

УДК 327.56 (98)

EDN: OIKVYE

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran6202514450>

ПРОБЛЕМЫ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИКИ В АРКТИКЕ

Валерий Петрович Журавель

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: zhvalery@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1786-6754

Сергей Николаевич Гриняев

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: sgreen@csef.ru, ORCID: 0000-0001-6511-9553

Татьяна Александровна Парфенюк

Минэкономразвития России, Москва, Россия,
e-mail: parfta00@yandex.ru, ORCID: 0009-0008-1889-6040

Ссылка для цитирования: Журавель В.П., Гриняев С.Н., Парфенюк Т.А. Международные проблемы новой geopolитики Арктики // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 6. С. 144–50. DOI: 10.15211/vestnikieran6202514450

Аннотация. В статье рассмотрены результаты научной конференции «Международные проблемы новой geopolитики Арктики», проведённой 25 ноября 2025 г. в Институте Европы РАН при участии специалистов из восьми стран. Исследована современная geopolитическая ситуация в Арктическом регионе на фоне геостратегических трансформаций, вызванных военно-политической напряжённостью в Восточной Европе. Авторы проанализировали российскую позицию по развитию международного взаимодействия на севере, изложили содержание докладов иностранных участников конференции, отражающих позиции их государств по вопросам арктической безопасности, экономического развития и научного сотрудничества. Рассмотрены новые механизмы сотрудничества России с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, роль Китая и Индии как приоритетных партнёров в развитии Северного морского пути. Особое внимание уделено вопросам научной дипломатии как инструменту сохранения диалога в условиях политической конфронтации.

Ключевые слова: Арктика, geopolитика, Россия, Китай, Индия, международные отношения, научная дипломатия, Северный морской путь, Арктический совет.

Статья поступила: 01.12.2025; после доработки: 06.12.2025; принята к печати: 25.12.2025.

PROBLEMS OF THE NEW GEOPOLITICS IN THE ARCTIC

Valery P. Zhuravel

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: zhvalery@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1786-6754

Sergey N. Grinyaev

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: sgreen@csef.ru, ORCID: 0000-0001-6511-9553

Tatyana A. Parfenyuk

Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia,
e-mail: parfta00@yandex.ru, ORCID: 0009-0008-1889-6040

To cite this article: Zhuravel, V.P., Grinyaev, S.N., Parfenyuk, T.A. (2025). International problems of the new geopolitics of the Arctic. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 48(6): 144–50. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran6202514450

Abstract. The article presents an analysis of the results of the international scientific conference «International problems of the New Geopolitics of the Arctic», held on November 25, 2025 at the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences with the participation of specialists from eight countries. The paper examines the current geopolitical situation in the Arctic region against the background of geostrategic transformations caused by political tensions in Eastern Europe. The authors analyze the Russian position on the development of international cooperation in the North, characterizes the reports of foreign participants of the conference, reflecting the positions of their states on issues of Arctic security, economic development and scientific cooperation. The key contradictions between the militarization of the region and its preservation as an area of low tension have been identified in relation to the Arctic from the countries of the West and the East. New mechanisms of cooperation between Russia and the states of the Asia-Pacific region, the role of China and India as priority partners in the development of the Northern Sea Route and scientific research are considered. Special attention is paid to the issues of scientific diplomacy as a tool for maintaining dialogue in the context of political confrontation.

Key words: Arctic, geopolitics, Russia, China, India, international relations, scientific diplomacy, Northern Sea Route, Arctic Council.

Article received: 01.12.2025; revised: 06.12.2025; accepted: 25.12.2025.

25 ноября 2025 г. в стенах Института Европы Российской академии наук состоялась международная научная конференция «Международные проблемы новой геополитики Арктики», организованная Центром арктических исследований ИЕ РАН совместно с Центром стратегических исследований РУДН им. Патриса Лумумбы. Мероприятие прошло в рамках расширенного Арктического семинара им. В.П. Фёдорова и собрало представителей научно-

го и экспертного сообщества, органов государственной власти, академических учреждений и деловых кругов из Российской Федерации и других государств, включая Австралию, Данию, Индию, Китай, Норвегию, Турцию и Германию.

Выбор времени проведения конференции не случаен. Арктический регион переживает период радикальной трансформации, обусловленный несколькими взаимосвязанными факторами (Воронков 2021). Во-первых, политическая напряжённость в Восточной Европе и санкционные ограничения, введённые против Российской Федерации, существенно изменили характер международного сотрудничества в высоких широтах. Во-вторых, расширение Организации Североатлантического договора за счёт присоединения Финляндии и Швеции кардинально переформатировало военно-политический ландшафт региона, переведя почти всю европейскую Арктику под контроль государств – членов НАТО. В-третьих, возрастающее внимание таких государств, как Китай и Индия, к развитию Северного морского пути (СМП) и участию в экономических проектах в Арктике указывает на глобализацию региональной повестки. Конференция продемонстрировала, что проблемы Арктики остаются актуальными для современных международных отношений, требующими глубокого анализа и переосмысления подходов к обеспечению региональной стабильности (Журавель 2025).

Геополитическая ситуация в Арктике

Ко времени проведения конференции Арктический совет, долгое время служивший основной площадкой для диалога между восемью арктическими государствами, находился в состоянии глубокого кризиса. Директор Департамента европейских проблем МИД России В.В. Масленников в своём докладе «Перспективы международного взаимодействия на севере» отметил, что климат в Арктике меняется не только в геофизическом, но и в политическом смысле. С учётом того, что уже семь из восьми государств региона являются членами НАТО, произошёл фактический отход от восприятия Арктики как территории мира и низкой напряжённости (Масленников 2025).

Дипломат отметил, что деградация механизмов сотрудничества стала прямым следствием конфронтационной политики западных стран. После начала специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. все европейские арктические государства и Канада прекратили полноформатное сотрудничество с Россией в рамках Арктического совета (АС) и иных региональных форматов. В ноябре 2025 г. АС ещё продолжал функционировать, но его деятельность существенно ограничена. Рабочий диалог так и не был восстановлен, встречи старших должностных лиц не проводились, а заседания рабочих групп осуществлялись только в видеоформате. Председательство в Совете перешло к Дании, которая фактически передала полномочия Гренландии. Тем не менее, отметил Масленников, вполне очевидно, что для западных коллег Арктический совет по-прежнему представляет значительный интерес. Опасаясь работать на полную мощность, они стремятся законсервировать эту площадку на будущее, понимая, что в перспективе диалог может потребоваться вновь.

Одна из наиболее тревожных тенденций выражается в интенсивной милитаризации Арктического региона. Согласно информации, представленной в докладе, количество учений государств – членов НАТО заметно выросло. На севере Европы строились объекты передового складирования техники и вооружений. Военно-морские силы членов альянса регулярно осуществляли одиночные и групповые походы боевых кораблей и подводных лодок в высоких широтах, активно используя норвежские порты и другую инфраструктуру североевропейских государств. Заметно возросла продолжительность присутствия американских подводных лодок в Северном Ледовитом океане, равно как и активность стратегической авиации.

Профессор факультета международных отношений и политологии Стамбульского университета Малик Керимов охарактеризовал происходящие процессы как объективную реальность, обусловленную стратегической значимостью региона. Он подчеркнул, что Арктика обладает тройной стратегической ценностью. Экономическая – определяется наличием колоссальных запасов углеводородов и редкоземельных металлов, доступ к которым открывается по мере таяния льдов. Транспортная – связана с тем, что СМП и потенциально Северо-западный проход сокращают время доставки грузов между Европой и Азией, что делает контроль над этими маршрутами важным стратегическим активом. Наконец, военно-политическая ценность заключается в том, что Арктика представляет собой кратчайший путь для размещения и использования систем стратегического ядерного сдерживания и проецирования военной мощи между ключевыми игроками глобальной политики (Керимов 2025).

Одна из наиболее неожиданных и тревожных geopolитических тенденций, обсуждавшихся на конференции, была связана с заявлениями США о намерении аннексировать Гренландию, а также Канаду. Эти притязания неоднократно высказывались представителями американской администрации и вызвали значительную озабоченность как в Европе, так и в других частях мира. Проректор по международной деятельности РУДН М.О. Рекец рассказала о роли Гренландии в современной geopolитике Арктики, проанализировав особое положение острова в системе безопасности и ресурсной повестке Северной Атлантики и Арктики.

Турецкий учёный Джавед Зафар говорил о новой geopolитике вокруг Арктики и подчеркнул, что предложенная американской администрацией реконфигурация североамериканской политической географии, включающая потенциальную аннексию территорий от Панамы до Гренландии, представляет собой радикальный пересмотр geopolитического устройства (Зафар 2025). По его мнению, эта претензия соответствует классической geopolитической логике западных держав, использовавшейся на протяжении столетий для оправдания территориальной экспансии. Старший научный сотрудник Центра арктических исследований ИЕ РАН Д.С. Тимошенко в своём докладе о председательстве Дании в АС отметила, что власти королевства стараются разделить эту миссию с Гренландией и Фарерскими островами, демонстрируя поддержку принципа самоопределения народов. Однако в реальности это стремление входит в противоречие с растущим американским давлением на остров. Несмотря на официально декларируемые приоритеты датского председательства, связанные с климатом, коренными народами и устойчивым развитием, практическая политика Копенгагена всё более определяется необходимостью учитывать региональное соперничество между США, Европой и Россией.

Российская оценка ситуации в Арктическом регионе

Выступление В.В. Масленникова стало наиболее полным и авторитетным изложением российской позиции по развитию международного взаимодействия на севере. Одна из ключевых угроз, по его словам, связана с санкционными ограничениями Евросоюза, направленными против российского морского судоходства. ЕС предпринял значительные усилия в борьбе с т.н. «теневым флотом» РФ с целью сокращения экспорта российской нефти. Он подчеркнул, что понятие «теневого флота» отсутствует в международном праве. Действия против гражданских судов являются вопиющим произволом и сравнимы с пиратством, поскольку посягают на свободу судоходства и право мирного транзитного прохода, закреплённых в Конвенции по морскому праву ООН. Сегодня ЕС фактически отрабатывает механизмы стороннего контроля и блокирования международного судоходства, которые в будущем могут быть использованы в различных стратегически важных районах Мирового океана. Это создаёт опасный прецедент, угрожающий глобальным цепочкам поставок и морской торговле в целом.

Тем не менее Россия продолжает придерживаться многовекторного и прагматичного курса в Арктике. Была подчёркнута приверженность Российской Федерации равноправному и взаимовыгодному взаимодействию в высоких широтах, нацеленному на поддержание мира и стабильности в регионе и сохранение действующего правового режима, закреплённого в международных соглашениях. Россия остаётся открытой к диалогу и сотрудничеству с заинтересованными партнёрами, в первую очередь такими внерегиональными акторами, как Китай и Индия.

Важный аспект российской позиции касается развития СМП как ключевого элемента национальной стратегии экономического развития и диверсификации торговых маршрутов. Масленников указал на то, что в текущий период навигации по СМП организовано 17 сквозных рейсов между Архангельском и Шанхаем, что уже демонстрирует определённый рост интереса к этому маршруту со стороны международного бизнеса. Россия последовательно позиционирует его как привлекательную альтернативу традиционным межконтинентальным маршрутам в условиях растущей геополитической турбулентности.

Российские представители подчёркивали, что развитие Арктической зоны Российской Федерации не ограничивается вопросами геополитики и безопасности. Важной составной её частью является комплексное социально-экономическое развитие арктических регионов страны. По данным, представленным на конференции, с 2020 г. поступления в их консолидированные бюджеты выросли на 70% и достигли 1,5 трлн рублей. Активное развитие происходило в Мурманской области, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах.

Сенатор от Ямало-Ненецкого автономного округа В.А. Пушкарёв акцентировал внимание на роли арктических регионов России как опорных территорий развития и важности сочетания национальных приоритетов с поддержанием стабильности и предсказуемости международного взаимодействия в высоких широтах. Он отметил, что Арктика является территорией будущего, и Ямало-Ненецкий автономный округ находится в самом центре этого процесса, способствуя развитию, инновациям и укреплению позиций РФ в международном арктическом сообществе.

Сенатор от Чукотского автономного округа А.И. Отке рассказала об актуальных проблемах этого региона, означила ключевые вызовы устойчивого развития, включая транспортную инфраструктуру, социально-экономическое развитие и экологические аспекты в условиях изменения климата. Несмотря на сложные географические и климатические условия, Чукотка рассматривается как стратегически важная территория, обладающая значительным потенциалом для развития минерально-сырьевой базы страны. Территория Чукотского автономного округа является одной из самых больших по площади в составе Российской Федерации, однако численность населения составляет всего 47 тыс. человек, что создаёт уникальные демографические и социальные вызовы для развития региона. Структура валового регионального продукта Чукотки во многом обеспечивается за счёт добычи полезных ископаемых, составляя 42% от всех налоговых поступлений. Основными добываемыми ресурсами являются золото, медь и уголь, в то время как сельское хозяйство региона сосредоточено на традиционных отраслях, включая оленеводство и морской промысел.

Тематика докладов

Участие Китая в развитии Арктики представляет собой одно из наиболее интересных и динамичных явлений в региональной геополитике. Два доклада китайских учёных раскрыли различные аспекты китайской стратегии в этом регионе. Ли Лифань из Шанхайской Академии общественных наук в выступлении «О новых возможностях для арктического судоход-

ства» сосредоточился на развитии китайско-российского сотрудничества по СМП и реализации инициативы «Полярный шёлковый путь». Ли Лифань отметил, что арктические судоходные пути Поднебесной остаются в европейских терминальных портах и не могут полностью избежать регулирования Евросоюза. Однако китайские учёные и практики видят в развитии СМП огромный потенциал для трансформации глобальных торговых потоков.

По расчётом Ли Лифаня, арктический маршрут требует от 18 до 20 дней пути из Китая в Европу, что на 20 дней быстрее, чем маршрут через Суэцкий канал. При этом достигается экономия топлива на 15% без учёта таможенных сборов, составляющая около 4 тыс. долл. за рейс. Более того, использование северного маршрута приводит к сокращению выбросов углекислого газа на 30–50% по сравнению с суэцким маршрутом, что соответствует тенденциям развития экологичного судоходства. Особо важным, по мнению докладчика, является энергетический потенциал Арктики. На этом регионе сосредоточено примерно 22% мировых запасов нефти и газа, причём особенно богатые месторождения находятся на российском арктическом шельфе. СМП, таким образом, связывает китайский рынок с этими стратегическими ресурсами. Ли Лифань предложил расширить инициативу «Пояс и путь» от связки «суша плюс море» к модели «суша плюс море плюс Арктика», что позволило бы сформировать безопасную, эффективную и экологичную торговую систему. Ключевым документом в развитии сотрудничества стала программа российско-китайского взаимодействия по развитию СМП, принятая в 2025 г., а также реализующийся маршрут из Лянъюнъгана в Архангельск, запущенный в июне 2025 г.

Рабия Калфаоглу, политолог из Турции, в докладе на тему «Роль Китая в новой geopolитике Арктики» дала анализ трансформации китайского подхода к Арктике в контексте изменения глобальной geopolитической ситуации. До 2022 г. Пекин делал ставку на экологические исследования и международное сотрудничество, активно развивая научное присутствие через исследовательские станции и ледокольные экспедиции. После 2022 г. ситуация изменилась, и Китай начал усиливать участие в регионе через энергетические проекты в России и расширение взаимодействия по СМП. Калфаоглу подчеркнула, что Китай действует как экономический участник, полагаясь не на силу, а на торговлю, инвестиции, технологии и науку. Такой подход позволяет Пекину занимать стабилизирующую позицию в регионе, используя экономику как инструмент доверия.

Маниш Кумар Сингх из Университета Раштрия Ракша Индии в выступлении на тему «Стратегическая конвергенция Индии и России в глобальном порядке» представил комплексный анализ развивающегося партнёрства между двумя государствами в области морской безопасности, включая Арктику. Сингх подчеркнул, что «морское мышление» Индии значительно эволюционировало за последнее десятилетие. В 2015 г. премьер-министр Нарендра Моди чётко сформулировал концепцию развития, безопасности и экономического роста в регионе. Российско-индийские отношения, по словам Сингха, больше не ограничиваются сухопутными территориями, транспортными коридорами и сотрудничеством в области обороны. Они всё больше связывают Индийский океан, российский Дальний Восток и Арктику в единое целое. Идеи о связях между Индийским океаном и Арктикой теперь являются реальной стратегической повесткой дня, а не просто теоретической конструкцией.

Н.С. Вяхирева, руководитель Отдела Канады Института США и Канады РАН, в докладе «Трансформация арктической политики Канады» отметила, что весной 2025 г. в стране произошла смена премьер-министра, хотя новое правительство по-прежнему представляло Либеральную партию. Вяхирева выделила четыре составляющие арктической политики нового канадского руководства: увеличение инвестиций для развития северных территорий ре-

гиона, включение арктических проектов в число государственных национальных задач, развитие многовекторной политики путём расширения круга основных партнёров, укрепление технологического суверенитета. По её мнению, произошло смещение от двусторонних отношений с США к расширению отношений с европейскими государствами – членами НАТО, а также с нерегиональными акторами, включая Австралию и Южную Корею.

На конференции представитель Норвегии, независимый журналист Бьёрн Нистад предложил анализ стратегического документа норвежского правительства «Норвегия на Севере», одобренного в августе 2024 г. и определяющего официальную политику государства в Арктике на ближайшие годы. Документ определил пять приоритетов для северо-норвежского региона: обеспечение норвежской свободы действий и влияния в Крайнем Севере, наращивание военного потенциала на Севере, создание сильных местных сообществ, развитие дорог и другой инфраструктуры, стимулирование бизнеса и экономического роста. Нистад отметил, что норвежское правительство рассматривает Россию как серьёзную угрозу безопасности, а также выразил озабоченность китайской активностью в регионе. Планируемые военные расходы, по документу, должны составить около 200 млрд долл. в период 2025–2036 гг.

Н.А. Невская, ведущий научный сотрудник Отдела экономических исследований ИЕ РАН, выступая на тему «Экономические проблемы стратегического развития Арктики», представила комплексный анализ экономической динамики в регионе. Она отметила, что интерес к экономическому развитию Арктики активно проявился с началом экономического кризиса в 2009 г. и обострился в 2011 г. В этот период многие западные страны разработали стратегии развития Арктики, что было необычно для государств, традиционно придерживающихся политики свободных рыночных отношений. Современный экономический кризис характеризуется деглобализацией мировой экономики, разрастанием торговых войн и усилением санкционной политики. Это требует контроля за доступностью редкоземельных металлов и трансформации международных транспортных потоков. Невская подчеркнула, что основная экономическая битва разворачивается между крупнейшими участниками: США и Китаем. Интерес к Арктике и СМП связан не только с позицией относительно редкоземельных металлов, но и возможными путями контроля узких цепочек добавленной стоимости со стороны Китая.

М.В. Давыдов из Российского центра научной информации представил анализ научной дипломатии как инструмента сохранения диалога в условиях политической конфронтации. В докладе «Российская арктическая научная дипломатия в меняющемся мире» он подчеркнул, что научное сотрудничество становится одним из самых устойчивых каналов взаимодействия, даже когда политические механизмы работают не в полной мере. Обмен данными, совместные наблюдения и исследования климата, мерзлоты и экологии продолжаются, позволяя поддерживать профессиональный диалог. Несмотря на все санкции, прекращение официальных программ и проектов, межличностное общение между учёными продолжается. Научная дипломатия удерживает возможность разговора там, где другие каналы становятся ограниченными. Давыдов отметил, что Российский центр научной информации на протяжении многих лет был одним из главных источников поддержки российских исследователей. За последнее десятилетие было реализовано более ста крупных проектов, начиная с мониторинга климата и заканчивая исследованием деградации мерзлоты и экологических рисков. Научная дипломатия позволяет России сохранять профессиональный диалог и продолжать участие в глобальной науке.

Т.Ю. Сорокина из Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова попыталась дать ответ на вопрос «Остаётся ли Арктика территорией диалога?». Она проанализировала роль научной дипломатии и образовательных инициатив в сохранении

взаимодействия в регионе, отметив, что одним из самых знаковых событий 2025 г. было возобновление работы Международного арктического форума «Арктика – территория диалога», который прошёл в марте в Мурманске, а с 2027 г. форум будет проводиться там на постоянной основе. Сорокина подчеркнула, что, несмотря на блокировку работы многих международных площадок по арктическим вопросам, Арктика остаётся территорией диалога, хотя состав участников такого диалога меняется. Президент Российской Федерации Владимир Путин в выступлении на пленарной сессии форума подчеркнул, что Россия остаётся открытой к международному диалогу по арктическим вопросам со странами, которые разделяют ответственность за стабильное и устойчивое будущее планеты и способны принимать сбалансированные решения, рассчитанные на десятилетия вперёд.

Профессор права в области энергетики и природных ресурсов Тина Солиман Хантер из Университета Маккуори в Австралии (тема выступления «Будущее geopolитики в Арктике: вклад проекта станции “Пирамида”») представила анализ уникального российско-норвежского проекта возрождения исследовательской станции на архипелаге Шпицберген. Договор о Шпицбергене, подписанный в 1920 г., предусматривает, что Норвегия имеет суверенитет над архипелагом, но все остальные условия документа предполагают право сторон на проведение исследований и равный доступ к их результатам. Статьи договора о демилитаризации предусматривают, что архипелаг не должен использоваться как зона для военных действий. Важна также свобода передвижения людей, а налоги не должны взиматься выше, чем на Шпицбергене. На архипелаге в Лонгйире расположена Университетская станция, в Ню-Олесунне находятся исследовательские станции многих стран. Россия имеет поселения в Баренцбурге с активной деятельностью в угольных шахтах и заброшенное с 1998 г. поселение Пирамида. Проект возрождения этого объекта как международной исследовательской станции с участием учёных из стран БРИКС получает поддержку от российской государственной компании «Арктикуголь».

М.Н. Григорьев из ИМЭМО РАН в своём докладе «Развитие международного судоходства по Трансарктическому транспортному коридору» охарактеризовал практические аспекты развития судоходства в Арктике. Он подчеркнул, что с 2010 г. систематически ведётся анализ ситуации с судоходством в арктическом бассейне с использованием данных более чем о 20 тыс. рейсах различных судов. Трансарктический транспортный коридор, который был объявлен российским президентом на Международном арктическом форуме в Мурманске, представляет собой транспортную систему, интегрирующую через использование морских портов весь коммуникационный грузопоток железнодорожного, трубопроводного, внутренне-го водного и автомобильного транспорта (Журавель, Гриняев 2025). Согласно данным Григорьева, структура грузопотока по СМП выглядит следующим образом: примерно 90% грузов направляется на запад через Атлантику и Суэцкий канал на тихоокеанские рынки, и только 11% идёт на восток. Только два вида минерального сырья образуют основной грузопоток: сжиженный природный газ и нефть. Объём перевозок этих грузов составляет до 80% от общего объёма (Григорьев 2019).

Йонас Прин, руководитель проекта по изучению рынка из консультационной группы *Schneider Group* в Германии (тема – «Новый Северный Шёлковый путь: новые арктические морские пути и будущее мировой торговли») описал различные маршруты доставки грузов из Азии в Европу. По его данным, от 80 до 90% международной торговли осуществляется морским транспортом. На данный момент около 25% всех перевозок проходят через Суэцкий канал, 70% идут вокруг Африканского континента, 1% – через Панамский канал и только 4% используют Северный морской путь. Прин провёл исследование маршрутов между Роттерда-

мом (крупнейшим портом Европы) и Шанхаем (крупнейшим портом Азии). Он использовал методологию, разработанную исследователем Витаутасом Паласкасом, рассматривающую различные маршруты и их характеристики. Суэцкий канал в настоящее время является самым популярным за счёт безопасности и отработанной логистики. На данный момент Северный морской путь не играет той роли, которую судовладельцы от него могут ожидать. Однако в перспективе до 15 лет с учётом стратегических интересов ряда стран, СМП может стать значительной альтернативой Суэцкому каналу. Уменьшение климатических ограничений и увеличение длительности периодов безо льда в Арктике будут способствовать быстрому развитию этого маршрута.

Основные выводы конференции

В своих выступлениях эксперты подчёркивали, что Арктика перестала быть территорией низкой военной напряжённости и мира. На протяжении десятилетий, несмотря на острые противоречия между Советским Союзом и США в других частях мира, Арктический регион оставался относительно защищённым от этих противоречий. Всё это изменилось кардинально. Расширение НАТО на восток, включение Финляндии и Швеции в альянс, размещение военной инфраструктуры у границ России и интенсификация военных учений создали ситуацию, которую невозможно охарактеризовать иначе как милитаризацию региона. Одновременно Россия принимает ответные меры по укреплению своей оборонной мощи в регионе, вновь отстраивая военные базы и развивая ледокольный флот. Эта спираль вооружений создаёт классическую ситуацию дилеммы безопасности, где действия по защите собственной безопасности воспринимаются другой стороной как угроза, провоцирующая дальнейшие ответные меры.

Кроме того, традиционные механизмы регионального сотрудничества, в частности Арктический совет, были практически парализованы. Хотя формально Совет продолжает существовать, его деятельность сведена к минимуму, а рабочий диалог практически отсутствует. Это влечёт за собой негативные последствия для решения региональных проблем, включая охрану окружающей среды, безопасность судоходства и защиту интересов коренных народов. Россия постепенно переориентирует своё арктическое сотрудничество на государства Азиатско-Тихоокеанского региона, в первую очередь на Китай и Индию. Это объективный процесс, отражающий реалии геополитической ситуации. Китай становится важнейшим партнёром в развитии СМП, реализации энергетических проектов и научных исследований. Индия выявляет растущий интерес к сотрудничеству в Арктике, видя связь между событиями в высоких широтах и своими национальными интересами.

Научная дипломатия становится всё более важным инструментом сохранения минимального уровня конструктивного взаимодействия в условиях политической конфронтации. Даже те страны, которые официально дистанцировались от России, осознают необходимость обмена научными данными, особенно в таких областях, как мониторинг климата, исследование мерзлоты и экология.

Северный морской путь имеет огромный экономический потенциал, но его реализация требует значительных инвестиций, развития инфраструктуры и международного сотрудничества. Несмотря на то что на данный момент этот маршрут используется не в полной мере, климатические изменения и геополитические факторы будут способствовать его растущей роли в мировой торговле.

Проводя геополитический анализ ситуации в Арктике, необходимо учитывать амбиции США по переконфигурации североамериканской геополитики, включая возможную аннек-

сию Гренландии и новое качество отношений с Канадой. Хотя в официальных дипломатических каналах это может быть частично смягчено, реальность такова, что эти высказывания провоцируют серьёзную неопределенность в регионе. Для Норвегии, Дании и других европейских государств позиция США в отношении Гренландии создаёт дилемму. С одной стороны, они являются союзниками США в НАТО и разделяют стратегические интересы в отношении России. С другой стороны, потенциальная американская экспансия в их регионе нарушает традиционные представления о суверенитете и самоопределении.

Также следует помнить о растущем интересе неарктических государств, особенно Китая и Индии, к Арктике. Это означает, что региональные проблемы всё больше приобретают глобальное измерение. Китай и Индия, хотя и не являются арктическими государствами, имеют вполне объективные интересы в развитии Северного морского пути и в научных исследованиях в регионе. Их участие в арктических делах может как способствовать более сбалансированной геополитике в регионе, так и усложнить ситуацию, если это воспринимается как угроза интересам западных государств.

* * *

Конференция «Международные проблемы новой геополитики Арктики» продемонстрировала, что Арктический регион находится на критическом перекрёстке исторических перемен. Долгая эра, когда Арктика воспринималась как относительно изолированная от основных геополитических противоречий территория низкой напряжённости, завершилась. На смену ей пришла новая реальность, характеризуемая милитаризацией, геополитической конкуренцией и глобализацией региональной повестки.

Российская позиция, выраженная в докладах официальных представителей МИД и других государственных органов, отражает приверженность поддержанию мира и стабильности в регионе при одновременной защите национальных интересов. Россия остаётся открытой к диалогу и сотрудничеству, но не согласна поступаться своей безопасностью перед лицом растущего военного присутствия НАТО на нё границах.

Доклады иностранных участников конференции раскрыли разнообразие мнений и подходов различных государств к арктическим проблемам. Китай рассматривает Арктику в первую очередь как сферу экономического сотрудничества и развития Северного морского пути. Индия видит связь между событиями в Арктике и своими национальными интересами в области морской безопасности и климата. Канада балансирует между союзническими обязательствами перед США и потребностью защиты своего суверенитета. Норвегия и другие северные государства НАТО сосредоточены на укреплении военной мощи как средства противостояния России. Турецкие и немецкие учёные предложили геополитические и экономические исследования, позволяющие лучше понять трансформирующуюся роль Арктики в мировой системе.

Позитивный аспект конференции заключался в признании всеми участниками потенциала научной дипломатии как инструмента сохранения диалога и сотрудничества в областях, где это возможно и взаимовыгодно, несмотря на глубокие политические противоречия (Соколова 2020).

Развитие событий в Арктике будет определяться взаимодействием нескольких факторов: степенью успешности дипломатических усилий по снижению напряжённости, ходом климатических изменений и их влиянием на доступность ресурсов, эффективностью международных механизмов регулирования деятельности в регионе и готовностью великих держав к компромиссам. Конференция показала, что, несмотря на серьёзность проблем, Арктика не

обречена на неизбежную конфликтность. Потенциал для её трансформации в регион, где сбалансированное сочетание национальных интересов стран достигается путём диалога и сотрудничества, по-прежнему существует. Однако для этого потребуется политическая воля всех вовлечённых в арктический регион сторон и готовность к компромиссам, основанным на взаимном признании законных интересов каждой из них. Только при условии многостороннего сотрудничества Арктика сможет остаться территорией, где интересы великих держав регулируются посредством диалога, а не конфликта, и где развитие экономики идёт в гармонии с сохранением уникальной экосистемы региона и благосостояния его коренных народов.

Список литературы / References

- Ratzel, F. (1923). Die politische Geographie. München, Berlin; 3 Aufl.
- Воронков, Л.С. (2021). Геополитические и международные проблемы современной Арктики. М.: МГИМО МИД России. [Voronkov, L.S. (2021). Geopolitical and International Problems of the Modern Arctic. Moscow: MGIMO University. (In Russian)].
- Григорьев, М.Н. (2019). Развитие транзитного потенциала Северного морского пути // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право 12(5): 109–129. [Grigoryev, M.N. (2019). Development of Transit Potential of the Northern Sea Route. Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law 12(5): 109–129. (In Russian)]. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-5-109-129
- Журавель, В.П. (2025). К итогам VI Международного арктического форума «Арктика – территория диалога» – 2025 // Арктика и Север 59: 169–189. [Zhuravel, V.P. (2025). To the results of the VI International Arctic Forum «The Arctic – the Territory of dialogue» – 2025. Arctic and North 59: 169–189. (In Russian)]. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2025.59.169
- Журавель, В.П., Гриняев, С.Н. (2025). Трансарктический транспортный коридор: политico-экономический и стратегический потенциал для России // Арктика и Север 60: 135–151. [Zhuravel, V.P., Grinyaev S.N. (2025). Trans-Arctic Transport Corridor: Political, Economic and Strategic Potential for Russia. Arctic and North 60: 135–151. (In Russian)]. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2025.60.135
- Зафар, Дж. (2025). Новая geopolитика и Арктика // Arctic review 11: 32-37. [Zafar, J. (2025). The New Geopolitics and Arctic. Arctic Review 11: 32–37. (In Russian)].
- Керимов, М. (2025). Геополитические устремления Турции в Арктике: переход к новому полярному порядку // Arctic review 11: 42–45. [Kerimov, M. (2025). Turkey's geopolitical aspirations in the Arctic: navigating the new polar order. Arctic review 11: 42–45. (In Russian)].
- Масленников, В.В. (2025). Перспективы международного взаимодействия на Севере // Arctic review 11: 14–17. [Maslennikov, V.V. (2025). Prospects for international cooperation in the North. Arctic review 11: 14–17. (In Russian)].
- Соколова, Н.А. (2020). Международное арктическое научное сотрудничество: институционализация правового режима // Актуальные проблемы российского права 15(9): 120–130. [Sokolova, N.A. (2020). International Arctic Scientific Cooperation: Institutionalization of the Legal Regime. Aktualnye problemy rossiyskogo prava 15(9): 120–130. (In Russian)]. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.120-130